

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧНОСТИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

М.В. Исобчук, *Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН*

Для цитирования:

Исобчук М.В. Теоретические основания исследования этничности: организационный подход к анализу этнополитических конфликтов // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2022. – № 3. – С. 45–52. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2022.3.5>

Несмотря на существование множества эмпирических исследований, основной задачей которых является объяснение динамики этнополитических процессов, на данный момент целостная картина последней отсутствует. Связан данный факт, в том числе и с тем, что на сегодняшний момент отсутствует консенсус относительно теоретических оснований исследования этничности. Существующие теоретические подходы не только концентрируются на разных аспектах этничности, но и не предоставляют требуемых эпистемологических инструментов для эмпирического анализа этнополитических процессов. В данной статье на основании генезиса трех основных подходов к этничности – примордиализма, инструментализма и конструктивизма – обосновывается организационный подход к исследованию этничности. Предполагается, что именно включение в эмпирический анализ этнических организаций, выступающих в качестве базовых акторов этнополитических процессов, способно дополнить существующее понимание этничности. Внутренние (членство, цель, стратегии, представительская способность и др.) и внешние (характеристики констелляции всех организаций-резидентов этнической группы, их взаимодействия) параметры этнической группы в совокупности с институциональными и социокультурными характеристиками этнополитических процессов способны повысить объяснительную способность существующих моделей динамики этнополитических процессов.

Ключевые слова: *этничность, этнополитические процессы, этнический конфликт, примордиализм, инструментализм, конструктивизм, этническая организация.*

Несмотря на тот факт, что этничность остается одним из базовых концептов в социальных науках, компромисса относительно понимания данного феномена на современном этапе не сложилось. Более

того, подходы к пониманию этничности концентрируются на разных аспектах существования этничности, не формируя единой картины. В свою очередь, данный факт не позволяет сформулировать еди-

ный согласованный аналитический и эпистемологический аппарат исследования этничности. В современных исследованиях можно отметить постулируемый примат конструктивистского подхода, определяющий этничность как конструкт, формирующийся перманентно в процессе интеракции между индивидами и политическими акторами. Однако в большинстве эмпирических исследований, несмотря на постулируемый конструктивизм, используется примордиалистский подход, который в качестве объекта для исследования рассматривает не констелляцию интеракций от имени этнической группы, а этнические группы как акторов этнополитических процессов, с устойчивыми границами и предписанными характеристиками. Тем самым обнаруживается базовое противоречие между теоретическим осмыслением этничности и ее эмпирическим исследованием. Задача данной статьи – попытаться разрешить указанное противоречие посредством формулирования теоретической рамки исследования этничности, сочетающей в себе все три подхода, вслед за Р. Брубейкером.

Базовые теоретические подходы к пониманию этничности

Исходя из определения сообщества как «социальной группы, члены которой осознают свою принадлежность к данной общности и идентифицируют себя с ней» [15], можно заключить, что и для концептуализации этнической группы базовыми характеристиками будут являться основания принадлежности индивидов к данному сообществу, из которых следуют в дальнейшем и мотивы и динамика их самоорганизации в рамках этнической группы как политического сообщества. Однако основания этничности понимаются по-разному в зависимости от концепций этничности [10; 14]. Обобщая, данные концепции можно разделить на три основных подхода, различных относительно целей и оснований конструирования этнической группы как сообщества.

Первым, с темпоральной точки зрения, подходом к пониманию этничности

является *примордиализм*. Примордиалистский подход, основываясь на эссенциалистских предпосылках, исходит из понимания этнической группы как целостного сообщества, определяемого аскриптивными признаками. В качестве таковых, к примеру, можно выделить некоторые биологические, антропологические и географические признаки. Сторонники данного направления объясняют посредством теории эволюции этничность как явление, определяемое генетическими факторами, проявление «расширенной формы родственного отбора и связи» [16, с. 92]. Определяя достаточно «жесткие» рамки принадлежности индивида к этнической группе, данный подход настаивает на том, что последние имеют фиксированные границы и однородные предпочтения, что выражается в коллективной и единой групповой мобилизации этничности [4, с. 337].

Рассматривая этническую группу как константу, с четкими границами и предписанным членством, сторонники примордиализма сталкиваются с рядом противоречий относительно реализации данного подхода на практике. Так, в рамках данного подхода неочевидными становятся основания принадлежности к той или иной группе ввиду смешения аскриптивных (врожденных) оснований в рамках современного мира. Также, принимая этническую группу за константу, данный подход не объясняет вариативность этнических групп в ходе этнической мобилизации. Почему одни группы мобилизуются интенсивнее и становятся более сплоченными, чем другие, в рамках сравнительно одинакового контекста (например, шотландцы и валлийцы в Великобритании)? Таким образом, данный подход не в состоянии объяснить природу этничности и этнической группы не только с позиций меняющихся оснований идентичности, но и поведения этнической группы как актора в политических процессах.

Критикуя примордиалистский подход, М. Вебер утверждал, что основанием для этнической идентичности является не

столько наличие объективных (в этом смысле – заранее определенных) черт, сколько субъективное убеждение в принадлежности к сообществу [2]. Данная логика была оформлена в качестве второго подхода к этничности, *конструктивистского*, связанного с публикацией монографии П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [13]. Ключевой работой в этом направлении стала монография Ф. Барта «Этнические группы и границы» [12], в которой предлагается видение оснований этнической идентичности не только и не столько как объективных, а как обнаруживающих себя в процессе самоидентификации и интеракции между индивидами. Так, данный подход, конструктивистский, сосредоточивается на интерпретации этничности как «воображаемого» феномена. Согласно данной концепции, этничность обнаруживает себя в процессе интеракции между индивидами, где в процессе самоопределения и определения другого объект приобретает этническую идентичность [11; 14]. Данный подход подчеркивает существование разнообразных предпочтений внутри этнических групп и текучесть границ таких групп. Однако он также обладает рядом недостатков, которые обнаруживаются, прежде всего, в аналитической плоскости. Высокая мобильность, гетерогенность этнической идентичности и, как следствие, этнических групп, попросту не позволяет исследовать последние как сообщества в кросстемпоральной и кросснациональной перспективах в рамках сравнительных исследований.

Наконец, третий подход, *инструменталистский*, постулирует, что этничность является продуктом соответствующих мифов, которые создаются политической элитой и используются ею для достижения определенных выгод и получения власти [4]. Согласно данному подходу, этничность представляет собой не более чем элемент политической стратегии, используемый заинтересованными группами в качестве ресурса для достижения собст-

венных целей, таких как увеличение богатства, власти или изменение статуса-кво [6]. Однако данный подход, сознательно игнорируя акторность самих членов этнической группы, вообще не позволяет исследовать этнические группы как хоть сколько-нибудь устойчивые во времени и пространстве, редуцируя этнические группы до политического проекта, изменчивого от раза к разу в зависимости от изменчивости политических целей элит.

Таким образом, ни один из существующих подходов к этничности и этническим группам не является лишенным недостатков ни в социально-политической, ни в аналитической плоскостях. В данный момент некоторые исследователи указывают на предпочтительный характер конструктивистского подхода, как имеющего более высокую объяснительную значимость в рамках эмпирических исследований [4, с. 337]. Однако большинство исследований, так или иначе, комбинируют обозначенные подходы. Так, к примеру, Д. Горовиц подчеркивает, что этнические группы устойчивее социокультурных как раз по причине связи между индивидами «по крови» [8, с. 17–54], тем самым допуская наличие и конструктивистских и примордиалистских оснований этничности.

Организационный подход к этничности: теоретические основания

Отличительным, с точки зрения анализа этнической группы не просто как аналитической категории, но и как субъекта политического процесса, является подход Р. Брубейкера. Комбинируя примордиалистские и конструктивистские основания этничности, Р. Брубейкер, тем не менее, утверждает, что «ограниченные и солидарные группы – один, и всего лишь один, из модусов этничности» [11, с. 23]. Для исследования этничности в контексте политических процессов, в том числе этнической политизации, мобилизации и этнического конфликта как высшей стадии этой мобилизации, необходимо исследовать не

этническую группу как целостного актора с однородными предпочтениями, постоянным количеством членов и т.д., а как разного рода этнические организации в широком смысле этого слова и их уполномоченных и облеченных властью представителей [11, с. 37]. Таким образом, групповость – не более чем переменная, указывающая на сплоченность группы в рамках коллективного действия. Именно этнические организации (партии, военные формирования, ассоциации и т.д.) способны консолидировать данную групповость посредством структурирования групповой идентичности для формирования коллективной солидарности и последующего коллективного действия от имени этнической группы.

Данный подход, суммируя достоинства трех основных подходов к этничности, является комплексным объяснением проявления этничности в рамках политических процессов; позволяет рассматривать этническую группу как совокупность политических акторов, действующих от ее имени, при этом не отрицая наличие некоторой части паттернов в поведении этих акторов, обусловленных групповой идентичностью. Тем самым данный подход предоставляет требуемый эпистемологический инструментарий для кросс-секционного и кросстемпорального анализа этнополитических процессов.

Представляя этничность не как гомогенную группу, а как социокультурный проект, формируемый и поддерживаемый различного рода организациями, подход Р. Брубейкера предлагает целостную теоретическую базу для эмпирических исследований этничности и ее проявления в этнополитических процессах как совокупности действий этнических организаций с вариативными стратегиями, целями и интересами в отношении и себя, и этнической группы в целом. Вместе с тем, в рамках данного подхода немаловажными являются не только организационные характеристики этничности, но и другие переменные, такие как характеристики са-

мой этнической группы и политических институтов, в контексте которых данные организации функционируют. Предполагается, что институциональные и социокультурные характеристики задают необходимый контекст, исходя из которого акторы этнополитических процессов (этнические организации) вырабатывают определенные тактики и стратегии своего позиционирования и поведения. Суммируя организационный подход, можно заключить, что этничность – есть продукт деятельности этнических организаций (резидентов этнических групп), которые, основываясь на предзаданных стимулах (таких как общность языка, религии, территории и др.), способны конструировать (усиливать/видоизменять) идентичность своих членов (социальной базы) в целях коллективного действия.

Исходя из вышесказанного, базовым понятием для исследования этничности является этническая организация. Политическая организация – любая официально организованная группа, которая пытается влиять на принятие политических решений. Большинство политических организаций принимают форму добровольной ассоциации лиц или организаций, которая объединяет финансовые и другие ресурсы своих членов и учредителей и участвует в политических действиях с целью влияния на политический процесс [9].

Организации исследуются на двух уровнях: *внутриорганизационном* (члены организации и коммуникация между ними, цели и стратегии организации, ее структура) и *внешнеорганизационном* (взаимодействие с другими организациями) [3]. Все указанные уровни так или иначе находят свое проявление в политических процессах. Согласно теории организаций, ее базовыми характеристиками являются наличие цели, органа принятия решений, членства, каналов коммуникации и членство [9].

В. Асал утверждает, что организации, являющиеся этническими, соответствуют следующему перечню атрибутов:

1) заявляют о представительстве этнического меньшинства;

2) основаны на членстве по этническому принципу;

3) основной целью их является защита интересов этнического меньшинства, которое они представляют [1].

Данные атрибуты и характеризуют организацию как этническую. Как отмечает К. Кэнингхэм, этнические организации «сосредоточены на усилении власти и автономии для своей собственной группы, и эта группа ограничена относительно устойчивой идентичностью, основанной на общем мифе о культурном сходстве» [5].

Таким образом, *этнические организации* можно определить как устойчивые организации, обладающие аффилиацией по отношению к этнической группе, а их возможность действовать от имени данной группы в выражении ее политических интересов представляется для этнической группы легитимной.

Как было отмечено ранее, для одной этнической группы может существовать не одна этническая организация. Зачастую этническая мобилизация является ресурсом, дистрибуированным между несколькими независимыми этническими организациями. Как отмечает К. Кэнингхэм, «эти организации конкурируют, чтобы выразить свое мнение и повлиять на принятие политических решений» [5, с. 24].

В большинстве своем подобные этнические организации автономны. Они обычно действуют самостоятельно, независимо друг от друга, даже если представляют одну и ту же группу [5, с. 5]. В условиях полиэтничного государства этот факт может значимо влиять на стратегии данных групп и их взаимоотношения с государством. Как отмечает К. Кэнингхэм, «наличие множества этнических организаций предоставляет уникальную возможность для государства выборочно работать с определенными фракциями (организациями), чтобы попытаться предложить меньшие концессии, уменьшив затраты на спор без его полного разрешения» [5, с. 6]. Для комплексного описания указанной совокупности организаций, их стратегий и взаимодействия в ходе поли-

тических процессов в рамках подхода будет использован термин «*организация этничности*».

Таким образом, исследование этничности на организационном уровне позволяет зафиксировать как отдельные проявления этнополитических процессов в лице действий единичных организаций, так и всю совокупность политических действий от лица этнической группы в рамках политической системы. Данный подход, в свою очередь, предоставляет необходимый инструментарий для сравнительного анализа этнополитических процессов в современном мире.

Этническая организация: критерии для сравнительного анализа

Как было отмечено ранее, характеристики этнической организации во многом способны обуславливать характер динамики этнополитических процессов. Приведем описание потенциальных детерминант, связанных с внутриорганизационным уровнем этнических организаций и потенциально способных влиять на динамику этнополитических процессов.

Цель. Цель деятельности этнической организации не только напрямую определяет ее как организацию в целом, но и позволяет установить ее этнический характер. Как было сказано ранее, целью любой этнической организации является представительство и защита интересов этнической группы. Однако данная защита может быть вариативна: к примеру, целью деятельности для этнической партии, прежде всего, будет завоевание власти и представительство интересов группы в парламентах и других представительных органах власти, в то время как для диаспорального объединения целью – поддержка этнического меньшинства за рубежом.

Представительская способность. «Представительность» организации – степень, до которой организация вправе претендовать на представление воли, выражение интересов и получение активной или пассивной поддержки со стороны своих членов, – чрезвычайно изменчива, и она различается не только у разных организа-

ций, но и в зависимости от времени и области деятельности» [11, с. 39]. Данный фактор определяет возможность совершения коллективного действия этнической организацией от имени данной группы.

Стратегия. Стратегии и методы участия этнической организации в политическом процессе во многом определяют специфику и этнической организации, и того институционального контекста, в котором последняя функционирует. Даже при условии сходства цели, в достижении последней могут быть использованы различные стратегии: от максимально мирных (публичные заявления и т.д.) до конфликтных (вооруженные восстания и др.).

Владение ресурсами. Тот факт, какими ресурсами и в каком количестве обладает этническая организация, во многом обуславливает как характер мобилизации данной организацией своих членов, так и выбор стратегий ею. Предполагается, что наличие у организации множества различных ресурсов будет влиять на характер ее действия в среде конфликта: наиболее обеспеченные ресурсами организации будут предпочитать более конвенциональные формы сопротивления, к примеру, забастовки, масштабные протесты и демонстрации ввиду наличия у них ресурсов для обеспечения широкомасштабных мероприятий. К ресурсам также может быть отнесена поддержка организации государством, которая может принимать формы непосредственно финансовой поддержки организации, заключения с ней коалиционных соглашений национальными партиями и т.п.

Централизация. Наконец, централизация организации обуславливает совокупность ресурсов, имеющих в наличии у организации, силу территориальной масштабности проводимых ею акций, организационной сплоченности и т.д.

Членство. Характер членства в организации (открытое vs закрытое), а также непосредственное количество членов в ее составе, способны демонст-

рировать как мобилизационный потенциал организации, так и ее «вес» в условиях политической борьбы.

Локализация. Тот факт, действует ли организация на национальном уровне или же сугубо на региональном, во многом способен характеризовать положение организации в рамках многоуровневых отношений внутри политической системы.

Легальность. Наличие у организации нелегального статуса также демонстрирует как ее тактики и стратегии в отношении государства, так и государства по отношению к ней.

Данные организационные признаки способны описывать вариативность этнических организаций в политических процессах. Безусловно, данный перечень не представляется исчерпывающим: в некоторых контекстуальных условиях он способен дополняться: например, при исследовании только партий важными характеристиками будут являться степень ее представительства в органах власти, а важнейшей характеристикой милитаристских организаций – наличие в их распоряжении оружия. Однако именно данные критерии возможно отнести ко всему спектру этнических организаций.

Организация этничности:

критерии для сравнительного анализа

Что касается организации этничности, следует отметить, что ее эмпирические характеристики отнюдь не исчерпываются исключительно количеством организаций-резидентов группы. Организация этничности подразумевает всю совокупность интеракций между этими организациями в ходе этнополитических процессов. Организация этничности как эмпирическая фиксация взаимодействий между представителями этнической группы также обладает рядом структурных характеристик, способных отражать специфику этнополитических процессов. Выступают ли организации в коалиции для решения фундаментальных вопросов, связанных с защитой интересов этнической группы, или же их стратегии и цели глубоко поляризованы? Представ-

ляет ли группу стабильно определенное число организаций или же это представительство волатильно? Данные параметры также немаловажны для анализа этнополитических процессов в рамках организационного подхода.

Фрагментация. Существует множество факторов, которые могут повлиять на количество организаций – представителей этнической группы, например, различия в предпочтениях и стратегиях, идеологические различия, институциональная структура или социальные и географические клеважи [5, с. 25]. Организационные факторы, такие как дисциплина и внутренний контроль, также имеют значение для определения того, будет ли когда-либо представительство группы разделено между несколькими организациями. Это может быть связано с такими факторами, как соперничество внутри организации и т.д. По аналогии с анализом партийных систем, фрагментация организаций может быть операционализована посредством индекса Лааксо-Таагеперы, но при условии замены доли представительства в индексе на количество членов в организации.

Волатильность. Параметры изменчивости представительства этнических организаций способны также влиять на динамику этнополитических процессов. К примеру, данный параметр способен отражать стабильность представительства интересов этнической группы или же ее потенциальную способность к представительству в органах власти. Безусловно, для органов власти логичнее выстраивать

систему взаимоотношений с этнической группой посредством устойчивой организации в целях снижения издержек данного взаимодействия.

Поляризация. Различие между организациями – представителями одной группы в стратегиях взаимодействия с государством, целях и пр. способно продемонстрировать разделенность или, напротив, сплоченность организаций в достижении общих целей, а также сигнализировать о конфликтном потенциале внутри организации этничности.

Представительство. Включенность этнических организаций в представительные органы власти также будет демонстрировать как взаимоотношения между организациями, так и их политический статус в целом.

Коалиционные взаимодействия. Параметр вступления организаций-представителей группы в коалиционные взаимодействия с государственными организациями (партиями, социальными движениями) также характеризует организацию этничности.

Таким образом, предполагается, что организационный подход к исследованию этнополитических процессов способен предоставить новые возможности для объяснения динамики этнополитических конфликтов в частности и этничности – в целом. Предложенный в рамках статьи перечень эмпирических операционализаторов, в свою очередь, формирует эпистемологические возможности для широкого сравнительного анализа этничности и этнополитических процессов в современном мире.

Библиографический список

1. *Asal V., Schulzke M. Pate A. Why Do Some Organizations Kill While Others Do Not: An Examination of Middle Eastern Organizations // Foreign Policy Analysis – 2014. – Vol. 13 (4).*
2. *Banton M. Weber on Ethnic Communities: A critique // Nations and Nationalism – 2007. – Vol. 13 (1). – P. 19–35.*
3. *Baum J. The Blackwell Companion to Organizations – Blackwell Publishers Ltd, 2017 – 960 p.*
4. *Chandra K. Ethnic Bargains, Group Instability, and Social Choice Theory // Politics & Society. – 2001. – Vol. 29 (3). – P. 337 – 362.*
5. *Cunningham K. Inside the Politics of Self-Determination – Oxford University Press, 2014. – 304 p.*
6. *Eriksen T.H. Ethnic identity, national identity and intergroup conflict: The significance of personal experiences in Ashmore in Social identity, intergroup conflict, and conflict reduction. – Oxford: Oxford University Press, 2001 – P. 42–70.*

7. Grande O. Organizations in society: a model framework and its application to organizations in agriculture. Cornell University, 1970. – 164 p.
8. Horowitz D. Ethnic Group in Conflict: University of California Press, 1985. – 720 p.
9. Salisbury R. Interest Structures and Policy Domains: A Focus for Research. – Washington: University Press of America, – 1994.
10. Vanhanen T. Domestic Ethnic Conflict and Ethnic Nepotism: A Comparative Analysis // Journal of Peace Research. – 1999. – 36 (1). – P. 55–73.
11. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Кучково поле, 2016. – 415 с.
12. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий: Сб. статей. – М.: Новое издательство, 2006. – 200 с.
13. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 97 с.
14. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Издательство ВШЭ, 2012. – 408 с.
15. Панов П.В. Политическое сообщество: конструирование и институционализация // Полис. Политические исследования – 2007. – № 1. С. 94–103.
16. Садохин, А.П., Грушевицкая, Т.Г. Этнология. – М.: Гардарики, 2000. – 304 с.
17. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – 416 с.

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE STUDY OF ETHNICITY: ORGANIZATIONAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF ETHNO-POLITICAL CONFLICTS

M.V. Isobchuk

Institute of Humanitarian Studies UB RAS

For citation:

Isobchuk M.V. Theoretical foundations for the study of ethnicity: organizational approach to the analysis of ethno-political conflicts // Perm Federal Research Center Journal. – 2022. – № 3. – P. 45–52. <https://doi.org/10.7242/2658-705X/2022.3.5>

Despite the existence of many empirical studies aimed at clarifying the dynamics of ethnopolitical processes, a complete picture has not yet been formed. This is connected, among other things, with the fact that at present there is no consensus on the theoretical foundations of the study of ethnicity. Existing theoretical approaches not only directly contradict each other, but also do not provide the required epistemological tools for empirical analysis of ethnopolitical processes. In this article, on the basis of the genesis of the three main approaches to ethnicity - primordialism, instrumentalism and constructivism - an organizational approach to the study of ethnicity is proposed. It is assumed that it is the inclusion of ethnic organizations in the empirical analysis as the basic actors of ethnopolitical processes that can complement the existing concept of ethnicity. Internal (membership, goal, strategies, representative ability, etc.) and external (characteristics of the constellation of all resident organizations of an ethnic group, their interaction) parameters of an ethnic group, together with institutional and sociocultural characteristics, can increase the explanatory power of existing models of the dynamics of ethnopolitical processes. Thus, it is supposed to supplement the existing theoretical framework for the study of ethnicity and ethno-political processes in the modern world.

Keywords: ethnicity, ethnopolitical processes, ethnic conflict, primordialism, instrumentalism, constructivism, ethnic organization.

Сведения об авторе

Исобчук Мария Вячеславовна, младший научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов, Институт гуманитарных исследований Уральского отделения РАН – филиал Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН («ИГИ УрО РАН»), 614900, г. Пермь, ул. Ленина, 13А; e-mail: isobchuk.mary@gmail.com

Материал поступил в редакцию 14.04.2022 г.